

Мужчины либо несли тяжелую поклажу, либо обслуживали и чинили различное оборудование, а женщины раздавали еду.

- Императорский принц?

Я быстро перевел взгляд и увидел знакомую девушку с серебристыми волосами и малиновыми глазами, несущую корзину. Она тоже заметила меня и быстро подбежала ко мне.

Может быть, всему виной была холодная погода, просто кончик ее носа и щеки вдруг порозовели. Белесый пар вырывался из ее губ, пока она молча стояла передо мной, а ее глаза были широко открыты и чего-то ожидали.

А ну-ка погодите-ка, как она узнала меня, облаченного в эту маску и этот толстый комбинезон? Может быть, на моей спине было написано: «Я - императорский принц»?

Прежде чем я успел оглянуться, она вытащила что-то из корзины и протянула мне. - Пожалуйста... съешьте это. Он еще теплый.

Это был печеный сладкий картофель.

Шарлотта аккуратно завернула несколько штук картофеля в кусок ткани, чтобы их тепло сохранилось как можно надольше, после чего отдала их мне.

- О! Спасибо. Работай усердно, хорошо?

Я взял сладкий картофель и слегка помахал ей рукой. Она слегка наклонила голову и отошла, начав раздавать остальные картофелины.

Я откусил кусочек сладкого картофеля. Так вкусно... и тепло.

На моих губах невольно расцвела улыбка.

Через некоторое время я вместе с другими священниками отправился на общественное кладбище, которое было расположено в центре города. Кто-то расчищал снег и выкапывал погребальные ямы. Кто-то тягал повозки с трупами...

Каторжники тщательно осмотрели каждый труп, чтобы убедиться, что никто из них не стал зомби, и после завершения осмотра они начали опускать трупы в ямы.

Священники протянули руки к могилам и, держась за священные писания, начали петь песнопения...

Что за чертовщина? Это и есть надлежащая церемония очищения?

На самом деле она оказалась более громоздкой и сложной, чем я думал. Я только молча молился за умерших, как было написано в книгах, найденных в монастыре, получается, что я делал это неправильно все это время?

Тем не менее, я тогда подтвердил с помощью своего [Мысленного взора], что все души были очищены.

- Эй, приятель. Эй, братан!

Я перестал разгребать землю и оглянулся. Именно тогда я заметил определенную группу среди работающих священников, которые выглядели особенно ленивыми.... то есть они даже не утруждали себя какой-либо работой вообще и фактически использовали трупы как стулья.

Они уже давно отбросили свои лопаты и оживленно болтали между собой.

Я украдкой взглянул на других солдат. По какой-то причине им было все равно на эту группу. Ну, большинство из этих «солдат» на самом деле были каторжниками, а также простолюдинами. И хоть эти священники были преступниками, ни один «солдат» не осмелился бы приказывать им даже в этом месте.

Я перекинул лопату через плечо и подошел к группе.

- Братан, ты должен быть менее активным. В любом случае, вряд ли нас наградят за то, что мы вкалывали в этом проклятом месте.

Это мне сказал хорошо сложенный парень лет шестнадцати-семнадцати.

И он был прав.

Вознаграждение? Мои мышцы вознаградят меня адской болью завтра утром, если я буду горбатиться тут изо всех сил.

Я украдкой взглянул на паладина. Он был слишком занят другими заключенными, так что, похоже, он не сможет переключиться на нас в ближайшее время.

- Пожалуй, ты прав.

Я кивнул. Затем мальчик-священник снял маску и достал из рюкзака что-то съестное. Он выпил немного воды, после чего выплюнул ее. - Разве в этом богом забытом месте нет

выпивки?

Он недовольно взглянул на солдат, и один из них нерешительно подошел к нам и незаметно передал какую-то бутылку.

- О! О-о-о! Неплохо. Вот так, приятель! Богиня Гея благословит тебя своими милостями. Твои преступления скоро будут очищены.

- С-спасибо.

Солдат склонил голову. Мальчик-священник сказал что-то неубедительное и прогнал солдат пренебрежительным взмахом руки.

- Черт побери, что, черт возьми, происходит с этим поганым миром? К этому времени меня уже должны были перевести на второй курс академии. Подумать только, меня наказали за такую мелочь. Черт возьми!

Он начал глотать спиртное очень большими глотками. И, видимо, оно было намного крепче, чем он думал, потому что его лицо покраснело почти сразу, и он даже начал немного пошатываться...

Он говорил немного напористо, вероятно, беспокоясь о том, что в глазах других он может выглядеть неказисто. Затем он подтолкнул выпивку ко мне. - Почему бы тебе тоже не выпить, брат? Это чертовски хорошее пойло!

Ну, ты даешь мне ее только потому, что не сможешь справиться с ней в одиночку, не так ли?

Он умел быстро соображать.

Я взял бутылку, так как все равно чувствовал жажду, и это будет мой первый раз, когда я попробую алкоголь с тех пор, как прибыл в этот мир.

Я снял маску и сделал большой глоток. Сильный вкус обжег мое горло и ноздри, и этот жар разлился по всему моему телу.

Эта выпивка на самом деле очень хороша! Неужели я совершил ошибку, выбросив выпивку, которую принес слуга?

- А как насчет этого? Это ведь хорошо, правда? - спросил мальчик-священник.

- Да, совсем неплохо, - ответил я, возвращая ему бутылку.

- Ха-ха, мы должны помогать друг другу, когда можем, верно? Я вижу, что ты тоже отпрыск знатного рода. Из какой ты семьи?

- Я...

«Внук святого императора».

Если бы я сказал это вслух здесь, как бы все они смотрели на меня?

Будут ли они смотреть на меня, как на неприглядного «благородного»? Или они начнут падать ниц передо мной? Мне даже стало любопытно, какова будет их реакция.

- Я из маленькой дворянской семьи, живущей в глуши.

Несмотря на любопытство, я решил пойти на блеф.

- Ха-ха, так ты деревенщина! Я так и знал. Сюда никогда не отправляют высокопоставленных людей.

Мальчик-священник громко рассмеялся, заставив окружающих жрецов с энтузиазмом согласиться с ним.

Мальчик-священник продолжил: - Хорошо. Даже если мы застряли в этом месте, знакомства могут принести плоды позже. Как тебя зовут?

- Аллен.

- Приятно познакомиться, Аллен. Я понимаю, что ты стесняешься своей фамилии, так что можешь не говорить мне.

Я пожал его протянутую руку

- Здорово! Если ты хочешь провести свои дни здесь как можно спокойнее и безопаснее, тогда ты должен выслушать то, что я скажу, хорошо? Меня зовут Гейс, я старший сын графа Хедрона, который служит Его Величеству, благородному и великому святому императору теократической империи.

Его заявление произвело на меня сильное впечатление.

О! Значит, я действительно смогу проводить здесь время безо всяких забот? Видимо теперь мне даже не нужно будет придумывать оправданий...

Мой статус и власть уже были отобраны, но со старшим сыном из графского дома все будет иначе. Даже палadini не посмеют плохо с ним обращаться, верно?

Я широко улыбнулся и сказал: - Тогда я буду под твоим присмотром.

- Ты сделал правильный выбор.

Я сел на землю. Трупы, конечно, и принадлежали негодьям, но мне все равно не очень-то и хотелось сидеть на них.

Гейс рядом со мной тявкал без остановки.

Его рассказы делали его чем-то вроде сказочного героя. Он был занят тем, что рассказывал мне, как использовал божественность, когда ему было всего три года, и что его прозвали гением меча, когда ему было семь... он продолжал плести несколько небылиц, которые лучше подошли бы для каких-нибудь веб-романов.

Слушая его рассказы, я расслаблялся все больше и больше, но тут я уловил часть разговора между жрецами.

- Гейс, это правда, что ты здесь только потому, что академия решила дисциплинировать тебя? Я слышал, что ты решил даровать свои «благословения» девушке низкого происхождения? Но вместо благодарности она решила отомстить...

Гейс злобно вздрогнул и уставился на священника.

Выражение лица Гейса ожесточилось.

- Что? Черт побери, почему я виноват в том, что изнасиловал горничную, выполняющую скромную работу в академии?

Я пристально посмотрел на него.

Гейс, должно быть, почувствовал мой взгляд, потому что внезапно взорвался громким смехом. - Я имею в виду, что горничные могут жить только потому, что мы хорошо заботимся о них, не так ли?

- Так что там случилось? - спросил его священник

- А? А-а, это? Хм, так... - Гейс в волнении начал заикаться. Вскоре он, казалось, что-то вспомнил и торопливо заговорил: - Конечно, я пытался лечь с ней... Тогда она испугалась и

стала меня умолять. «Пожалуйста, отпусти меня, пощади мою жизнь!» Ха-ха-ха! Я так завелся после того, как услышал это, понимаешь? Наверное, я безнадежный извращенец, а?

Услышав его, я слегка нахмурился.

Должно быть, он блефовал, судя по тому, как он это сказал. Но опять же, видя то, что его отправили сюда в наказание, он, вероятно, пытался изнасиловать служанку точно так же, как это сделал некий «благородный»...

Я был не в том положении, чтобы критиковать его, но, в общем, он показался мне чем-то вроде бельма на глазу.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1378158>